

Глава 948 – Появление Мастера Четвертого Зала

Тусклый свет молниеносно пронесся сквозь пустоту и направился прямо к духовной марионетке в небе над скалистым островом. Хотя Му Чэнь был осторожен и скрывал свои действия, в конечном итоге было невозможно избежать восприятия Мастера Божественного Павильона.

— Хмф!

Хотя Мастер Божественного Павильона не понимал намерений Му Чэня, он был опытным воином и осторожным, поэтому не хотел допустить никаких неожиданностей. Он холодно хмыкнул и протянул руку и пространство начало искривляться. Он пытался заблокировать и поймать проблеск света.

Бум!

Однако, пока Мастер Божественного Павильона наносил удар, в золотых глазах Мандалы вспыхнул холодный блеск, и она резко вытянула тонкие пальцы, надавив на пустоту.

Как только она надавила, мощная духовная сила вырвалась наружу и превратилась в огромный палец из духовной энергии длиной в тысячи футов. Кристаллизованные слои духовной энергии покрывали световой палец, отчего он казался неразрушимым.

Световой Палец Духовной Энергии устремился к Мастеру Божественного Павильона и в то же время остальные Земные Повелители нанесли свои удары. Используя свои собственные средства, их жестокие наступательные атаки несли в себе силу, способную разрушить небеса и землю. Их атаки были непреодолимы, и они накрыли Мастера Божественного Павильона.

Столкнувшись с внезапными атаками, Мастер Божественного Павильона нахмурил брови. Ему пришлось отказаться от поимки тусклого света, но он прижал ладонь к пустоте.

Бум!

Когда он прижал ладонь к пустоте, пространство разлетелось на куски и разрушилось. Если бы кто-то наблюдал из-за пределов девяти небес, то увидел бы, что пространство распалось прямо в массивный отпечаток ладони Пустоты.

Мощи этой ладони хватало, чтобы похоронить и уничтожить горы и реки.

Когда удар опустился вниз, неважно, был ли это Мандала или остальные Земные Повелители, все их атаки были разбиты ладонью, когда она рассеялась в светлые пятна.

Мандала и остальные издали приглушенный стон, когда удар пришелся по ним. Их лица помрачнели еще сильнее, так как они не ожидали, что даже объединив свои силы для атаки, они все равно не смогут сравниться с Мастером Божественного Павильона.

Высший Земной Повелитель был поистине ужасен!

— Хаха, сопротивление бесполезно. Вы все просто обрекаете себя на смерть. — Темнота скопилась у ног Мастера Божественного Павильона, и на его лице появилась слабая улыбка. Его взгляд был полон презрения. Его нынешней силы было достаточно, чтобы доминировать на Северном Регионе.

Выражения лиц Мандалы и остальных Земных Повелителей исказились от ярости, и они крепко сжали кулаки. Столкнувшись с такой ситуацией, им пришлось рисковать своими жизнями и вести отчаянную борьбу. Единственное, на что они могли рассчитывать, так это на то, что Мастер Божественного Павильона еще не полностью овладел и не контролировал силу Высшего Земного Повелителя. Если они направят все свои усилия на атаку, то, возможно, у них будет шанс выжить. Если им удастся сбежать живыми, то, когда новости распространятся, Божественный Павильон будет просить об уничтожении.

Позади Мандалы выражение лица Му Чэня также слегка изменилось из-за силы, которую демонстрировал Мастер Божественного Павильона, но затем его взгляд стал сосредоточенным. Вдалеке, в небе над скалистым островом, наконец-то появился тусклый проблеск света.

Однако сердце Му Чэня заныло от того, что при приближении тусклого света духовная марионетка, сидящая со скрещенными ногами в небе над скалистым островом, так и не сдвинулась с места, словно ничего не почувствовала.

«Как? Почему?»

Му Чэнь нахмурил брови. Черный предмет был весьма загадочным. Согласно его предположениям, вполне вероятно, что он был оставлен Мастером Четвертого Зала, но почему тот не влиял на духовную марионетку сейчас?

Взгляд Му Чэня замерцал, а через мгновение он стиснул зубы и щелкнул пальцем. Он взорвал окружающую тусклый свет духовную энергию, а затем направил её прямо в лоб духовной марионетки.

Пока тусклый свет проникал в нее, духовная марионетка все еще не реагировала. Наконец, луч света Му Чэня выстрелил прямо в ее лоб. Искры вспыхнули, а на лбу появилось свечение.

Это была отчаянная попытка, просто чтобы проверить, сработает ли она, но к его удивлению, когда свечение попало между бровями духовной марионетки, впалые глаза медленно открылись снова.

Тусклый свет на лбу засиял ярче, а древние символы появились и распространились, превращаясь в странные и древние руны. Наконец, руны зашевелились, постепенно проникая в полые глаза духовной марионетки.

Когда руны проникли в зрачки духовной марионетки, первоначальные полые зрачки начали излучать сгущающийся мистический свет, а от духовной марионетки начала распространяться странная пульсация.

Внезапно странные колебания духовной марионетки были замечены Мастером Божественного Павильона и другими людьми вдалеке. Его брови нахмурились, и он посмотрел на Му Чэня. Очевидно, что духовная марионетка реагировала на предыдущие действия парня.

Му Чэнь вздохнул с облегчением. Похоже, что его догадка оказалась верной. Этот таинственный предмет действительно был оставлен Мастером Четвертого Зала, но он не знал, для чего этот предмет предназначен...

Из-за внезапной перемены в духовной марионетке противостояние на мгновение застопорилось, и даже Мастер Божественного Павильона не посмел недооценить духовную марионетку, которая унаследовала большую часть силы Мастера Четвертого Зала.

Хотя он утверждал, что прорвался в ранг Высшего Земного Повелителя, его сила была на том же уровне, что и у Мастера Четвертого Зала. Однако в боевой мощи между ними явно оставался значительный разрыв.

Свет в глазах духовной марионетки становился все более интенсивным под взглядами множества людей. Затем из них вырвался сильный свет. Он был настолько ярким, что даже искривил пространство.

Когда свет рассеялся, снова показалась марионетка, но, к разочарованию толпы, она никак не изменилась внешне.

Му Чэнь резко обернулся и воскликнул: — Нет, ее глаза!

Только когда они поспешно переглянулись, то вдруг обнаружили, что пустота в глазах марионетки исчезла, а на смену ей пришла какая-то растерянность и изнуряющая переменчивость...

В духовной марионетке теперь была душа!

Под потрясенными взглядами толпы марионетка медленно опустила голову и посмотрела на свою ладонь. Мгновение спустя пустота в его глазах начала исчезать. В то же время все почувствовали, как от тела марионетки начала исходить величественная и властная аура.

— Эта аура...

Когда Мандала и остальные почувствовали эту ауру, их глаза тут же сузились, а в следующее мгновение они воскликнули: — Это Мастер Четвертого Зала!

Сердце Му Чэня тоже было потрясено, и он тут же задохнулся, когда его осенило осознание, «Значит, этот предмет содержал отголоски разума, оставленные Мастером Четвертого Зала...».

Очевидно, что именно Му Чэнь по ошибке направил черное железо в лоб марионетки, чтобы содержащийся в нем разум проник в марионетку. Это позволило разуму управлять ею, что привело к появлению ауры Мастера Четвертого Зала.

— Не ожидал, что кто-то разбудит меня спустя тысячелетия. — В шоковом состоянии духовная марионетка, которую, возможно, теперь следовало бы называть Мастером Четвертого Зала, медленно подняла голову. Его взгляд пронзил пустоту и устремился прямо на Му Чэня. Его глаза были полны величественной власти.

— Хм?

Однако, как только взгляд Мастера Четвертого Зала остановился на Му Чэне, его взгляд внезапно резко изменился и сфокусировался на пронизывающей пространство темной ауре. Сила, проникающая внутрь, была знакомой и вызывала у него отвращение.

— Сила Пожирателя Небеса Императора?!

Пространство вокруг Мастера Четвертого Зала вспыхнуло и разорвалось под его яростным ревом, и многочисленные осколки пространства собрались вокруг него, как страшный шторм, рисуя ужасающую сцену.

От его изможденного взгляда исходило убийственное намерение, и со взмахом рукава пронизывавшая атмосферу тьма рассеялась, раскрывая тело Мастера Божественного Павильона.

— Ты член Мира Великой Тысячи, как ты смеешь поглощать силу злой Экстерриториальной Расы? Я не могу позволить тебе жить! — Несмотря на то, что от разума духовной марионетки остался лишь клочок, Мастер Четвертого Зала сходу почувствовал силу Пожирателя Небеса Императора. Его убийственный взгляд устремился на Мастера Божественного Павильона.

Почувствовав, что Мастер Четвертого Зала нацелился на него, лицо Мастера Божественного Павильона гротескно исказилось. Однако, хотя он и был напуган, он не испугался. Он лишь усмехнулся: — Как высокомерно. Если бы ты сам был здесь, возможно, я бы опасался тебя, но от тебя остались лишь отголоски прошлого и ты думаешь, что тебе хватит сил убить меня?

В конце концов, теперь он был Высшим Земным Повелителем. Он мог держать себя в руках, даже перед лицом настоящего Мастера Четвертого Зала, поэтому текущая ситуация не заставила его паниковать.

Тем не менее, изначально он думал, что победа уже в его руках, но теперь обстоятельства стали еще сложнее, что, несомненно, вызвало большую головную боль у Мастера Божественного Павильона. Его злобный взгляд был направлен на Му Чэня, предположительно, он испытывал сильную ненависть к нему за то, что тот помешал его планам.

Столкнувшись со свирепым и жестоким взглядом Мастера Божественного Павильона, у Му Чэня задрожала кожа головы, но он внутренне вздохнул с облегчением. Благодаря участию Мастера Четвертого Зала, текущая ситуация начала выходить из-под контроля Мастера Божественного Павильона. И теперь, даже если им не удастся победить его, шансы на то, что им удастся уйти живыми, увеличились.

Мандала также смотрела на Му Чэня. Очевидно, она почувствовала облегчение, так как Му Чэнь помог создать луч надежды в сложившейся ситуации. Теперь нужно было узнать, есть ли у Мастера Четвертого Зала какие-либо средства, и смогут ли они воспользоваться этой возможностью и убить Мастера Божественного Павильона.

Пока все размышляли, Мастер Четвертого Зала ледяным взглядом буравил Мастера Божественного Павильона. Он тут же холодно улыбнулся и сказал: — Это просто смешно... младший только прорвавшийся на уровень Высшего Земного Повелителя смеет хвастаться передо мной, как смешно...

— Во внешнем мире, возможно, я бы не представлял для тебя угрозы в своём нынешнем состоянии, но поскольку мы в месте моего погребения, боюсь, твоё самодовольство неуважение скоро сотрутся!

— Раз уж тебе так нравится сила Экстерриториальной Расы, то оставайся здесь навсегда и будь похоронен вместе с Пожирающим Небеса Императором!

Когда ледяной голос Мастера Четвертого Зала стих, он протянул ладонь, и темный трехмерный треугольник, который был встроен в центр его лба, медленно упал в его ладонь.

Увидев эту сцену, уголки глаз Му Чэня внезапно дернулись. То, что он всегда считал бесполезным, теперь имело нечто большее, чем казалось на первый взгляд?